

Зачем же слышать слышимые

“Осторожно! Слепые!” — указатель заставил сбросить скорость до 20 км/ч. Поселок Русиново встретил нас... постукиванием. Характерный звук быстро ударяющей об асфальт палочки, который в городе заставляет тут же обернуться, чтобы успеть дорогу уступить слепому человеку, здесь доносится отовсюду.

После войны Всероссийское общество инвалидов организовало в Русиново учебно-производственное предприятие для трудоустройства людей, потерявших зрение. Позже для них построили четыре пятиэтажки. В 1948-м сюда собирали незрячих людей со всего бывшего Союза. Сегодня здесь проживает их около 1000.

Голос по имени Сережка

Алла с Сергеем познакомились во Всемирном доме отдыха инвалидов. Оба с рождения слепые. Она — из Перми, он — местный, русиновский. Вместе они уже шесть лет, но больше чем на 15 минут в день не разлучаются.

— В новогоднюю ночь, говорят, вещи сны сняты. Семь лет назад приснился мне голос — ведь незрячие не видят сны, а только слышат их и ощущают, — вспоминает Алла. — Так вот, запал мне этот голос в душу, а спустя полгода я услышала его наяву. Этот голос и был Сережка.

Обычно незрячие ищут вторую половину в своем кругу. Такие пары самые прочные. За 50 лет существования поселка местные жители не припомнили ни одного развода среди слепых. Разлады случаются, когда один в семье зрячий. Как ни странно, но подобные союзы здесь тоже обычное дело. Ведь много лет слепые и зрячие живут вместе бок о бок. Правда, в таких семьях слепым оказывается мужчина. Почему так происходит, сказать сложно. Быть может, женщина по своей природе больше склонна к самопожертвованию.

Кто на слепую посмотрит? Разве что слепой...

Про ревность влюбленные не вспоминают уже несколько лет.

— Кто на слепую посмотрит? Только слепой. Но я никому больше не нравилась, — честно признается Алла. — Он — единственный мужчина в моей жизни.

— А мне все женщины нравятся, ну... многие, — вступает в разговор Сергей. — Конечно, я не могу отвечать за их внешность, но голоса... иногда такие сексуальные! Хотя чтобы жить с кем-то вместе, таких мыслей не возникало. А вот Аллу я сначала часто ревновал...

— Это потому, — быстро перебивает жена, — что его первая любовь, тоже незрячая, гуляла налево и направо. Она красивая была, вот на нее все и западали. А слепой же не уследит.

Такого количества некрасивых людей, как в Русиново, редко где встретишь. Почти все слепые этого поселка имеют разные физические недостатки. У одного паралич, у другого — ампутирована нога, у третьего — одно плечо ниже другого, у четвертого... В первые минуты я испытывала неловкость от встреч с ними. Но уже через несколько часов поймала себя на том, что нефотогеничная внешность окружаю-

ЛЮБОВЬ СТУЧИТ ДВАЖДЫ

Незрячим, Ей и Ему

О слепой любви слышали все. А вот Алла и Сергей знают о ней не понаслышке, хотя назвать их счастливыми очень и очень сложно.

“Говорят, что мы, пытаюсь узнать внешность, ощупываем лица. Ерунда это. Никогда слепой человек не будет трогать любимое лицо, нас соединяют голоса”.

Мне показалось, что их брак — в большей степени духовная связь, про высшую степень которой мы, зрячие, порой легкомысленно говорим “слепая любовь”. Живут Алла и Сергей в специальном селении для незрячих. Оказывается, есть такое место на земле — поселок Русиново, что в Калужской области, недалеко от города Балабаново.

щих больше не бросается в глаза. Ведь слепые, наверное, не имеют представления о физической красоте...

— Часто приходится слышать от зрячих непонятные для нас вещи, например, мужики говорят: “Такая женщина! Такие ноги!” — задумчиво рассказывает Сергей. — А я никогда не видел женские ноги, даже вообразить их не могу. Но тяжелее всего для нас представить друг друга. Это невозможно даже на уровне подсознания.

— Зато с сексом у нас никаких проблем нет, — вновь вмешивается Алла. — А ведь многие семейные пары расстаются из-за сексуальной несовместимости.

“А как же ..., — решила я, — ведь сексуальному опыту учат сейчас столько специальных книжек, редкий фильм обходится без постельной сцены... Но для слепых таких книжек не издается, фильмы они увидеть не могут. Откуда же берут они информацию?”

— Когда мне было 16 лет, — без стеснения рассказывает Сергей, — одна пожилая женщина затащила меня в постель. Помню, как был поражен, когда нащупал грудь. А когда понял, что у нас, женщины, все не так, даже испугался... Она меня многому научила, а я уже Алле все объяснил.

Фото Александра Корнющенко.

Черно-белый квадрат жизни

Обманывают их часто и подчас жестоко. Например, многие слепые побираются по электричкам. А что еще прикажете делать, когда на Боровском учебно-производственном предприятии работают сегодня всего 120 незрячих людей. Остальные 800 — подпали под сокращение. Платить нечем, да и работы никакой нет. Делают инвалиды по зрению металлические крышки: 100 крышек — 36 коп. Но попрошайничать тоже небезопасно. То вокзальная мафия изобьет, а то мальчишки все деньги из шапки вытащат. Слепые — люди доверчивые, мимо обращенного к ним слова не пройдут, а тем временем, пойдя поймаи — то ли положили тебе в шапку монету, то ли последнее украли.

Прошайничеством занимаются почти

все слепые пары. Кто-то, чтобы детей прокормить, кто-то собирает на бутылку. Живет в поселке одна семья: он и она пять лет подчистую пропивают пенсию и милостыню. Трое их слепых детей живут в интернате. У женщины — шизофрения. Через три месяца опять собирается в роддом.

— Конечно, и нам детишек хочется, — кажутся большие места Алла и Сергей. — Завидно, когда слышишь разговоры, что у кого-

нее занимает не час, не два, а практически весь день. Парные вещи после стирки, чтобы не перепутать, приходится прищепками закреплять. Рубашки ребята складывают строго в один угол комнаты, брюки в другой. Не дай бог, потеряется что-то, искать придется долго. Да и вероятность найти небольшая. Утюг им не нужен, все на теле разглаживается.

— Кушаем мы, конечно, плохо. Картошку, суп, да резаные овощи — все, что может приготовить жена. Иногда запах далекий вспомнишь, так блинчиков или рыбки захочется! Я ее не вино, сам ведь только сосиски отварить могу. Пробовал несколько раз пельмени приготовить, да только испортил все.

Одежду Алла с Сергеем последний раз покупали пять лет назад. Сейчас им старые поношенные вещи отдают соседи или знакомые. Иногда, бывает, и посмеются — могут дать брюки, перепачканные краской. Complimentов по поводу своей внешности слепые не слышали ни разу. Товарищи по несчастью по понятной причине на комплименты скупы, а зрячие доброго слова в их сторону не бросят.

— Мне как-то пытались цвета объяснить, — вспоминает Алла. — Все напрасно. Например, красный, говорят яркий. А что значит яркий? Хотя черный от белого могу отличить... Черный — он всегда перед глазами. А белый, это когда на яркую лампочку или на солнце смотришь.

Больше всего в жизни им не хватает общения. Особенно это заметно в праздники. Все гуляют, веселятся, а они — или все время дома, или в лучшем случае во дворе.

— Сильно чувствуется неприязнь зрячих людей к нашему брату, поэтому и живем здесь, среди слепых, — хором говорят они. — Стоит отъехать на 5 км, нас уже сторонятся. Иногда в поезд войти тяжело, просишь помочь, а люди шарахаются. Вчера ехали в электричке, так сзади какие-то люди, заметив нас, начали ржать на весь вагон: “Посмотри на этих уродов! Видели бы они друг друга. Испугались бы...” Пришлось в другой вагон перейти, обидно...

— А я не верю, что мы уроды. У Сережки такая душа, такой голос, нет, он не может быть безобразным, — ласково замечает Алла.

Рискую спросить о завтоне.

— Что бы попросили у Бога в первую очередь? Зрение?
— Что вы! — засмеялись они. — Слишком долго слепыми жили, боимся испытать шок. Это наш мир, мы к нему привыкли. А в вашем мире и не выжили бы, он очень жесток. Нам бы немного уверенности в завтрашнем дне...

Алла и Сергей вызвались проводить меня. Мы идем по длинной улице, обнесенной с двух сторон низкой железной изгородью. Для слепых это единственная возможность дойти до нужного места. Возле останков загорода кончается, и мои провожатые замيراют на месте. Он — в серых, заштопанных белыми нитками, коротких штанах и синей детской рубашке. На лице недельная щетина. Она — слишком полная, короткая мальчишеская стрижка, узкие глаза, ноль косметики. Дальше им пути нет.

Они никогда не смотрятся в зеркало, и поэтому у них нет комплексов... А еще нет возможности понять, что такое мокрая зелень, лазурное небо... Зато есть то самое, что Генри Миллер назвал “настоящей любовью”, которая в обиходе нами, зрячими, бездумно именуется “слепой”.

Ирина БОБРОВА.